

Афганистан и соседи

НИЦ МКВК
Ташкент 2023

Научно-информационный центр
Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии
Центральной Азии

Афганистан и соседи

Ташкент 2023

НИЦ МКВК представляет вашему вниманию подборку статей о взаимоотношениях Афганистана с соседними странами по водным вопросам. Рассматривается проблема, связанная со строительством канала Кош-Тепе.

Содержание

Общие вопросы.....	5
Афганистан в региональной системе гидрополитики.....	5
Афганистан и Иран.....	9
Водные войны: Что происходит на иранско-афганской границе?.....	9
Дефицит воды вынуждает Иран давить на соседа.....	17
Кто решит конфликт по воде между Ираном и Афганистаном?	19
Афганистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан	22
Большой Афганский канал: как Узбекистану и Туркменистану подготовиться к новой угрозе водного кризиса?.....	22
Чем грозит афганский канал Хуш-Тепа Таджикистану?.....	30
Решение водного конфликта в Центральной Азии: река Амударья и проект канала Коша-Тепа	36
Сложные течения: канал Кош-Тепа и водные ресурсы Центральной Азии.....	41
Может ли Центральная Азия взаимодействовать с талибами по вопросу доступа к воде?	48

Общие вопросы

Афганистан в региональной системе гидрополитики¹

Фахим Сабир

Афганистан занимает особое место в гидрополитике региона благодаря наличию у него источников пресной воды и многочисленных водных бассейнов. Несмотря на то, что Афганистан является горной страной, со всех сторон окруженной сушей, именно высокие горы Афганистана круглый год удерживают запасы снега и льда, из которых формируются водные запасы страны. Согласно исследованиям, Афганистан ежегодно производит около 80 миллиардов кубометров воды. Между тем, внутри страны расходится только 20 миллиардов кубометров воды, тогда как остальные 60 миллиардов кубометров уходят в четыре соседние с Афганистаном государства (Иран, Пакистан, Туркменистан и Узбекистан).

Афганистан располагает пятью водными бассейнами: водным бассейном Амударьи, северным водным бассейном, водным бассейном реки Кабул, водным бассейном реки Герируд и водным бассейном реки Гильменд. Четыре из этих водных бассейнов используются совместно с соседними странами: Узбекистаном и Туркменистаном на севере, Пакистаном на юго-востоке и Ираном на юго-западе. Несмотря на то, что в 1973-1978 годах правительством Мохаммада Дауда были предприняты эффективные стратегические усилия по управлению водными ресурсами Афганистана, в частности, были произведены подготовительные работы по созданию гидротехнических сооружений для производства электроэнергии и удовлетворения сельскохозяйственных нужд в бассейнах рек Гельманд, Герируд, Амударья и Кабул, события 1970-х годов не позволили Афганистану правильно воспользоваться водным потенциалом страны.

Относительные возможности для возобновления политики управления водными ресурсами в бассейнах Гильменда, Герируда, Кабула и Амударьи возникли в стране после 2001 года. Было завершено строительство первого большого проекта правительства Афганистана в этой области, а именно плотины «Камал-Хан» на реке Гельманд. Такие шаги, как соору-

¹ Источник: <https://afghanistan.ru/doc/150294.html> Опубликовано 31.05.2023

жение плотины «Пашдан» в Герате на реке Герируд и начало реализации проекта по строительству плотины «Бахшабад» в Фарахе намного большей емкостью, чем плотина «Камал-Хан», сооружение дамбы «Шахтут» на реке Кабул, а также выполнение 30 процентов работ по строительству канала «Куштепа», предназначенного для отвода воды Амударьи в измученные жаждой сухие пустыни на севере Афганистана, наряду с тем, что считаются одними из важнейших результатов в области развития, которые были достигнуты рухнувшим правительством Афганистана за два последних десятилетия, стали источником многочисленных вызовов для водной безопасности соседних стран, особенно Ирана.

Однако ключевой вопрос заключается в том, какие последствия для будущего страны и региона принесет с собой политика Афганистана в отношении рек, находящихся в совместном пользовании (Гельманд/Герируд, Кабул и Амударья), и не приведет ли политизация водного вопроса к новой напряженности и еще большему затягиванию узла исторического кризиса Афганистана? В этом контексте, опираясь на теорию известного британского геополитика Питера Хаггета, данную тему рассматривает афганский исследователь Насер Ватаньяр. Он приводит 12 географических факторов, ведущих к напряженности и конфликтам между странами, пять из которых вращаются вокруг вопроса о разделе водных ресурсов.

1. Плотина «Камал-Хан» и последствия ее строительства.

Эта плотина считается одним из самых крупных водных объектов страны и одним из важнейших достижений рухнувшего в 2021 году правительства Афганистана за последние два десятилетия. Подготовка к строительству данной большой плотины была начата 51 год назад, однако по причине полувековых кризисов и нестабильности эта работа оставалась незавершенной до тех пор, пока в последние месяцы существования республики плотина не была введена в эксплуатацию, что и послужило одной из причин падения правительства Ашрафа Гани.

Плотина «Камал-Хан» возведена в провинции Нимроз на реке Гельманд, находящейся в общем пользовании с Ираном, и имеет запасы воды в 52 миллиона кубометров. Она орошает более 184 тысяч гектаров земли и способна производить 9 мегаватт электроэнергии. Начало процесса забора воды плотинной «Камал-Хан» вызвало глубокую озабоченность и протесты со стороны иранских властей, поскольку со строительством этой плотины уменьшился приток воды в иранские регионы Систан и Белуджистан, Забуль и Южный Хорасан. Спустя два года после строительства этой плотины регион Систан столкнулся с беспрецедентным кризисом нехватки воды, который вызвал такие последствия, как массовая миграция, безработица,

бедность, разрушение окружающей среды, климатические изменения, пыльные бури, уничтожение сельского хозяйства и, наконец, поставил под угрозу национальную безопасность Ирана из-за возможных протестов и гражданского неповиновения, с которыми эта страна в реальности столкнулась.

2. Плотина «Шахтут» и последствия ее строительства.

Эта плотина считается еще одним водным проектом Афганистана. Она возводится на реке Кабул, и в случае завершения строительства данный объект превратит Кабул в один из самых зеленых городов Афганистана. Меморандум о строительстве данного водохранилища стоимостью свыше 286 миллионов долларов был подписан в 2021 году с Индией. Плотина будет способна орошать 40 000 гектаров земли и сможет иметь запас воды в 14 миллиардов кубометров. Реализация этого крупного водного проекта в столице так же, как плотина «Камал-Хан», вызвала серьезную озабоченность в Пакистане, поскольку вода реки Кабул находится в общем пользовании Афганистана и Пакистана и в случае наполнения водохранилища «Шахтут», некоторые районы Пакистана так же, как Иран, столкнутся с проблемой дефицита воды.

3. Канал «Куштепа» и последствия его строительства.

Данный канал считается крупнейшим водоотводным проектом на севере Афганистана. По словам нынешних властей, в случае полного ввода в строй канала «Куштепа», обширные степи и пустыни на севере Афганистана превратятся в огород для поставщиков и местных жителей региона. Этот проект был еще одной инициативой Мохаммада Дауда, призванной направить воду реки Амударья в некоторые районы провинций Балх, Джаузджан и Фарьяб. Канал «Куштепа» будет иметь 150 метров в ширину, 8 метров в глубину и 285 километров в длину и сможет орошать миллион гектаров земли. Талибан (запрещено в России) приступил к трехэтапной работе по реализации данного проекта. По официальным данным, его стоимость составляет 270 миллионов долларов. Канал будет способен за одну секунду отводить 650 кубометров воды из реки Амударьи внутрь Афганистана. Британское издание «The Economist» недавно написало, что с учетом глобального потепления, изменения климата и дороговизны пресной воды в Центральной Азии, рытье водоотводного канала на трансграничной реке Амударья вызвало глубочайшее беспокойство в Ташкенте и Ашхаба-

де, и не за горами возможность регионального конфликта на почве растущего кризиса, связанного с нехваткой воды.

С учетом глобального потепления, климатических изменений, увеличения населения планеты, рукотворных манипуляций, производимых людьми над природой, и, самое главное, политизации водного вопроса транснациональными игроками в ближайшем десятилетии, дефицит воды станет самым беспрецедентным кризисом человечества. Несправедливое использование воды на планете, особенно, вод общего пользования станет причиной усиления напряженности и, в конечном счете, войны между странами. Между тем, особое значение водной политики Афганистана для региона предоставляет этой стране благоприятные возможности, в случае неэффективного использования которых политизация вопроса общих вод может породить новый кризис наряду с другими кризисами, которые веками уводили эту страну с пути развития и социально-политической стабильности.

Исходя из этого, политика и программы развития Афганистана при учете его национальных интересов должны также принимать во внимание обеспокоенность соседей и партнеров по водопользованию. В случае игнорирования этой озабоченности, наблюдающаяся сегодня политизация водного вопроса со стороны Талибана может добавить еще один кризис к уже существующим проблемам Афганистана, и даже привести к региональным конфликтам.

Афганистан и Иран

Водные войны: Что происходит на иранско-афганской границе?²

На афгано-иранской границе 27 мая 2023 г. произошли столкновения между пограничниками двух стран, в результате которых погибли три человека – два иранских пограничника и один боевик движения «Талибан».

В Тегеране заявили, что подобные конфликты не нужны ни одной из сторон, и призвали избегать их в будущем.

«Любой конфликт между Ираном и Афганистаном приведет к стратегическим потерям для обеих сторон. Будьте начеку!», – заявил начальник главного управления по Южной Азии иранского МИД Сайед Расул Мусави, передает агентство Mehr, призвав избегать подобных столкновений в будущем.

Стычка произошла на границе между иранской провинцией Систан и Белуджистан на юго-востоке страны и юго-западной афганской провинцией Нимроз. Власти Ирана заявили, что талибы первыми открыли стрельбу, «Талибан» выступил со встречными обвинениями. В связи с произошедшим Тегеран закрыл пограничный переход с Афганистаном.

К 28 мая ситуация на границе нормализовалась, сообщают иранские СМИ.

В свою очередь, Абдулхамид Хорасани, представитель движения «Талибан», отреагировал на пограничные бои строгим предупреждением Ирану.

«Не стоит недооценивать нашу силу. Пока вы вступаете в створ с западными державами, мы остаемся истинными мусульманами. С одобрения старейшин нашего исламского эмирата мы могли бы завоевать Тегеран», – заявил он, подчеркнув решимость талибов.

В попытке деэскалировать ситуацию министерство обороны Афганистана тоже выступило за диалог как наиболее разумный путь к решению проблемы.

² Источник: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20230529/vodnie-voini-chto-proishodit-na-iransko-afganskoi-granitse> Опубликовано 29.05.2023

«Исламский эмират считает, что продолжение мирных переговоров отвечает наилучшим интересам обеих сторон. Контрпродуктивно искать причины для войны», – подчеркнули в министерстве.

Столкновение произошло после того, как ранее в этом месяце президент Ирана Ибрахим Раиси предупредил талибов, чтобы они не нарушали права его страны на воду в реке Гильменд.

Река длиной 1150 км протекает по территории обеих стран. Тегеран обвинил талибов в нарушении договора 1973 года, по которому Афганистан обязался поставлять в Иран в среднем 820 млн кубометров воды в год, и ограничении потока в засушливые восточные районы страны. Кабул отрицает обвинения.

Река Гильменд

К чему может привести этот водный спор, в том числе, для ЦА

Территория на юге афгано-иранской границы – это один из наиболее засушливых и бедных регионов двух стран, население которого критически зависит от вод реки Гильменд. Весной 2021 года тогда еще действующий президент Афганистана Ашраф Гани торжественно открыл плотину Камаль Хан, лишив воды иранскую провинцию Систан и Белуждистан.

Талибы продолжили политику предшественников в отношении главной артерии региона. В ответ Тегеран обвинил их в нарушении ирано-афганского договора о водных ресурсах 1973 года, а в самом Иране начались нападения на афганских дальнобойщиков.

«Медиазона» рассказывает, как вода вновь стала предметом спора в Центральной Азии.

В силу природно-климатических и историко-культурных особенностей региона, от крупнейших рек Центральной Азии на протяжении тысячелетий зависела не только экономическая активность народов, но и их жизнь в целом.

В условиях резко-континентального климата с малым количеством осадков, ирригация земель речными водами через систему каналов и кяризов стала основой сельского хозяйства на территории всего региона еще несколько тысячелетий назад.

С увеличением численности населения Центральной Азии, ростом площади возделываемых земель и строительством новых ирригационных сооружений, закономерно выросло и потребление водных ресурсов. Сейчас до 90% всех водных ресурсов региона включено в хозяйственный оборот и главным образом, в аграрном секторе.

Помимо сельского хозяйства, вода играет ключевую роль в обеспечении региона электричеством. Доля ГЭС оценивалась экспертами РСМД в треть от общего объема вырабатываемой странами Центральной Азии электроэнергии, а региональный гидроэнергетический потенциал – в 430-460 млрд кВт/ч в год.

Наиболее обеспечены гидроэнергетическим ресурсом страны, где русла рек проходят по горной местности с большим перепадом высот – это Таджикистан, Кыргызстан и Афганистан. В них же располагается подавляющее большинство мощностей ГЭС региона.

При этом особенности питания рек Центральной Азии создают диспропорции в обеспеченности водными ресурсами стран региона. Амударья, Сырдарья и Гильменд наполняются талой водой ледников Памира, что дает преимущество странам, расположенным выше по течению – в горах. Афганистан, Таджикистан и Кыргызстан обладают эксклюзивной возможностью регулировать сток воды из плотин своих ГЭС в расположенные ниже по течению Узбекистан, Иран и Казахстан.

Таким образом, расположенные в горных массивах Памира страны заинтересованы в развитии именно гидроэнергетического потенциала рек, в то время как страны в плодородных низинах стремятся к максимизации стока воды для ирригации сельскохозяйственных почв.

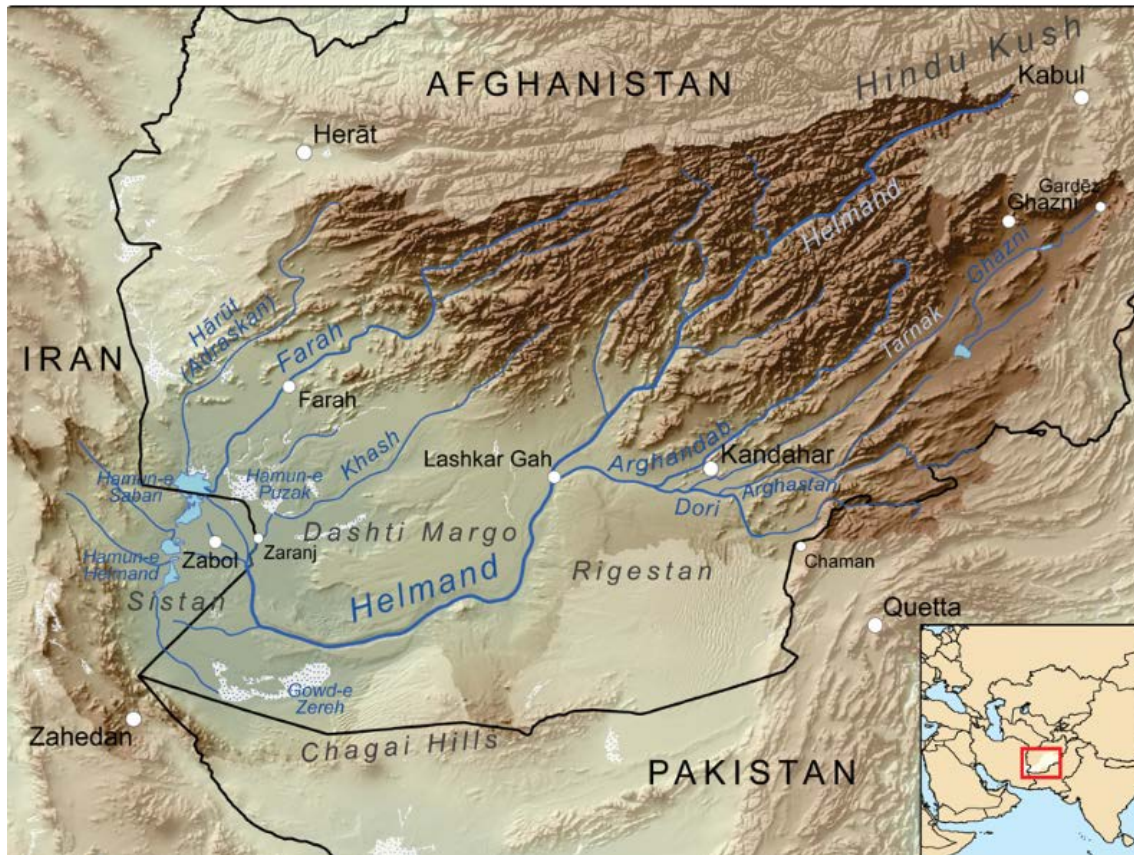

Фото: Wikipedia

В дихотомии интересов стран, расположенных выше и ниже по течению рек Центральной Азии, и заключается водная проблема региона. При этом стоит помнить, что конфликты из-за воды (в том числе – вооруженные) возникали и между странами региона, сравнительно богатыми водными ресурсами: так, противостояние между таджикстанцами и кыргызстанцами из-за вопросов водопользования в 2021 году вылилось в вооруженный конфликт с десятками погибших с обеих сторон.

Вода для Центральной Азии – ценнейший ресурс, а водная проблема – один из основных факторов, осложняющих диалог между государствами несмотря на международные договоры.

Нил афганского разлива

Протекающая практически через всю территорию Афганистана с востока на запад река Гильменд обладает крупнейшим бассейном в стране, в ее дельте и вдоль узкой прибрежной полосы между пустынями Иранского нагорья живет большинство населения почти безлюдных провинций юго-запада Афганистана и востока Ирана.

Гильменд, как и другие крупные реки Центральной Азии, можно сравнить по своей значимости для местного населения с Нилом, вокруг которого сформировалась древнейшая цивилизация планеты.

Урегулировать режим использования вод «афганского Нила», чья дельта расположена на территории Ирана, попытались премьер-министры двух стран в 1973 году. Согласно заключенному соглашению, Афганистан принимал на себя обязательства обеспечить сток на иранскую территорию в объеме 850 млн кубических метров воды в год.

Впрочем, начавшаяся вскоре гражданская война в Афганистане сделала невозможными любые попытки измерить сток вод Гильменда на территорию иранского Систана.

Этот фактор, вкупе с деградацией ирригационных сооружений в целом, вызвал у афганцев ресентимент – якобы западный сосед незаслуженно получал в разы больше воды, чем предусмотрено соглашением, в то время как афганские крестьяне едва сводили концы с концами из-за упадка инфраструктуры и участившихся засух.

По данным чиновников Исламской Республики Афганистан, в 2017 году Иран получил 3 млрд кубометров воды – это в 3,5 раза больше, чем было оговорено.

Под большим вопросом остается методология такого подсчета, тем более афганские чиновники признавали, что утратили контроль над единственной на тот момент измерительной станцией реки Гильменд на плотине Каджаки после того, как последнюю захватили талибы в 2015 году.

Тем не менее, обвинения в подрывной деятельности в интересах Ирана со стороны республиканских властей в адрес талибов звучали регулярно.

Новая плотина и старые обиды

В марте 2021 года президент Афганистана Ашраф Гани, чья власть пала менее чем через пять месяцев после, открыл плотину Камаль Хан на реке Гильменд в афганской провинции Нимроз, способную скопить до 54 млн кубометров воды и орошать до 174 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий.

Ее растянувшееся на десятилетие строительство обошлось стране в 200 млн долларов и сопровождалось нападениями боевиков на рабочих и солдат Афганской национальной армии, которые уже традиционно объясняли происками западного соседа.

На церемонии открытия плотины Гани рассказал о переполняющей его гордости: спустя 700 лет после разрушения некогда существовавших плотин воинами Тамерлана афганцы вновь вернули себе контроль над водами Гильменда. Отдельно Гани отметил, что Иран теперь должен будет платить за поступающую на его территорию воду.

Открытие новой дамбы не могло не вызвать возмущения иранских властей и населения и без того страдающей от засухи провинции Систан и Белуджистан: по данным иранских СМИ, количество осадков в ней за период наблюдений с 1975 по 2015 год сократилось вдвое.

Тегеран обвинил Кабул в нарушении соглашения 1973 года. Однако последовавший крах Исламской Республики Афганистан не позволил провести межправительственные переговоры о соблюдении обязательств: через пять месяцев после ввода плотины в эксплуатацию разговаривать было уже не с кем.

Пришедшие к власти талибы, вопреки прошлым обвинениям в обслуживании иранских интересов, уже в январе 2022 года объявили о полном заполнении водохранилища Камаль Хан, отдельно подчеркнув, что вода не поступает в сопредельное государство.

При этом ранее появлявшиеся сообщения об открытии шлюзов талибами оказались неверно интерпретированы: талибы действительно открыли один из трех шлюзов, но исключительно для того, чтобы дать доступ к питьевой воде афганским уездам, расположенным ниже по течению, – иранская дельта Гильменда так и не увидела ни капли долгожданной влаги.

Это привело к эскалации ситуации: близ афганского консульства в столице провинции Захедане прошли стихийные акции протеста, а разъяренная толпа забросала камнями афганские большегрузы, стоявшие на ирано-афганской границе в Систане.

В ответ на массовые протесты талибы по просьбе местных жителей открыли огонь в воздух, чтобы разогнать протестующих по другую сторону границы. КПП на границе двух стран были временно закрыты для движения грузов и людей.

Участок реки Гильменд, на котором расположена плотина, до ее запуска в эксплуатацию, 2019 год.

В марте на участке афгано-иранской границы близ плотины Камаль Хан произошла перестрелка пограничников двух стран.

Несмотря на официальную версию об имевшем место «недопонимании», источники афганского агентства Tolonews сообщили, что причиной инцидента могла стать попытка иранских пограничников помешать афганским крестьянам возделывать орошаемую плотинной землей.

Талибы отреагировали на этот инцидент молниеносно: уже через три дня плотину посетил и.о. министра обороны талибов Мулла Якуб, продемонстрировав решимость защищать гидротехническое сооружение от посягательств.

Разрядка или передышка

В июне 2022 года после серии консультаций появились сообщения о том, что стороны достигли соглашения по вопросам использования вод Гильменда. Впрочем, такую трактовку использовали исключительно афганские СМИ – в иранских государственных медиа распространялись сообщения о том, что Тегеран лишь призвал Кабул исполнять взятые в 1973 году на себя обязательства.

Вне зависимости от формулировок, стороны сошлись на том, что в текущем году Кабул исполнит обязательства по договору 1973 года. В ходе прошедших консультаций талибы заверили Иран, что перебои с поставками воды связаны исключительно с засухой и техническими трудностями. Впрочем, пустить иранских инспекторов на афганские дамбы талибы отказались.

Ситуацию осложняют и требования жителей пограничных афганских регионов перекрыть подачу воды в Иран из-за ее нехватки. Бедствующее население Афганистана рассматривает водные ресурсы своей страны как едва ли не главное богатство – тем более, что само выживание в пустынях юго-запада страны напрямую зависит от бесперебойного орошения земель.

Остается открытым вопрос, выполнят ли талибы свои водные обязательства перед Ираном в этом году в полном объеме и согласятся ли выполнять их в дальнейшем. Сейчас иранские чиновники утверждают, что в этом году из 850 млн кубометров воды Систан получил лишь 4 несмотря на заверения официальных лиц талибов.

Единственное, что можно сказать почти наверняка – из-за глобального повышения температуры воздуха и таяния ледников водные ресурсы Центральной Азии в среднесрочной перспективе продолжат сокращаться. А значит, и стрельба на ирано-афганской границе в следующий раз может повториться.

Дефицит воды вынуждает Иран давить на соседа³

Член комитета по нацбезопасности и внешней политике Ирана Фада Хусейн Малики заявил: на повестке дня стоит вопрос о «недипломатических мерах» давления на афганское руководство.

Движение «Талибан» (признано в России террористическим и запрещено) может лишиться посольства в Тегеране. С таким предложением выступают члены комитета по национальной безопасности и внешней политике Меджлиса (иранского парламента), которые ищут ответ на нерешенные пограничные проблемы. Расположенные по соседству с Афганистаном провинции Исламской Республики продолжают сталкиваться с дефицитом воды, что принято связывать со стремлением талибов монополизировать доступ к важным рекам. Эксперты не исключают, что препятствием может быть и позиция внешних сил.

О том, что на повестке дня в Меджлисе стоит вопрос о «недипломатических мерах» давления на талибское руководство, заявил член комитета по нацбезопасности и внешней политике Фада Хусейн Малики.

«В нашем распоряжении есть много инструментов, которые мы можем использовать в этих целях», – отметил депутат. По его словам, Тегеран имеет право пересмотреть свои подходы к дипломатическому присутствию талибов и забрать недавно переданное им здание афганского посольства. «Мы дали им все, что они хотели, даже скомпрометировав наши отношения с друзьями, говорящими на фарси и пушту», – посетовал Малики. По его словам, иранское руководство должно полностью пересмотреть политику умиротворения своего соседа.

Тегеран уверен, что талибы преднамеренно возводят плотины на пути таких важных рек, как Гильменд, чтобы блокировать ему доступ к стратегическим ресурсам. В Меджлисе фиксируют «бедственное положение» в юго-восточной провинции Систан и Белуджистан, населенные пункты которой постепенно пустеют из-за засухи. Эта территория известна своим чрезвычайно жарким и сухим климатом, который в сумме с речными проблемами превращается в осязаемую катастрофу. По словам иранских специалистов, высокие температуры в этом году и продолжительный период засухи привели к интенсивному испарению поверхностных вод, что поставило под удар даже водно-болотные угодья Хамун – целую группу трансграничных водоемов.

³ Источник: https://www.ng.ru/world/2023-07-24/1_8781_water.html Опубликовано 24.07.2023

Воды Гильменда в течение многих лет были одним из наиболее значительных источников напряженности. В конце мая речной спор стал фоном произошедших на ирано-афганской границе вооруженных столкновений, в результате которых погиб пограничник Исламской Республики. В Тегеране утверждали, что талибы первыми обстреляли контрольно-пропускной пункт «Сасоли», что «повлекло за собой решительный ответ». В зону боевых действий вошли несколько населенных пунктов, которые находятся между Систаном и Белуджистаном и иранской провинцией Нимруз, а высокопоставленные представители «Талибана» пригрозили Ирану наземной операцией, что ознаменовало серьезный сдвиг в двусторонних отношениях.

Слова Малики – не первый признак комплексного ужесточения риторики с иранской стороны за эти недели.

В этом месяце министр иностранных дел Исламской Республики Хосейн Амир Абдоллахиян заявил, что в последние месяцы лидеры «Исламского государства» (признано в России террористическим и запрещено) направились в Афганистан из Ирака, Сирии и Ливии. «Это одна из проблем, стоящих перед талибами», – подчеркнул глава МИД. Его комментарии были в штыки приняты Кабулом. Официальный представитель талибского внешнеполитического ведомства Абдул Кахар Балхи не без издевки выразил надежду, что Тегеран поделится с афганским руководством данными о переброске боевиков. Он призвал соседей занять конструктивную позицию по экономическим, политическим и социальным вопросам.

«Систематическая нехватка воды наносит серьезный урон двум приграничным провинциям Ирана, – заметил в разговоре с «НГ» научный сотрудник Института востоковедения РАН, директор Центра изучения современного Афганистана Омар Нессар. – Поэтому водный вопрос для Тегерана становится важной внутриполитической темой. Общественное давление превращает эту проблему в тренд, с которым вынуждены считаться местные политики. У меня нет сомнения, что с самого начала именно водный вопрос стоял во главе угла во взаимоотношениях между Тегераном и талибами после прихода последних к власти». По словам собеседника «НГ», Тегеран пошел на определенные уступки новым властям в Кабуле, но не демонстрировал готовности отдать все свои рычаги влияния на Афганистан.

«Талибы в своих официальных заявлениях также ссылаются на нехватку воды, подчеркивая свою приверженность старым договоренностям, однако не дают согласия на то, чтобы иранские специалисты обследовали течение реки с афганской стороны, – отмечает Нессар. – На мой взгляд, помимо низкого уровня воды внутри страны на позицию талибов влияет целый ряд других факторов. Например, это влияние внешних игроков, за-

интересованных в том, чтобы столкнуть талибов с Ираном, а также конкуренция между разными фракциями талибов и пр.». Отдельно собеседник «НГ» указывает на еще одну версию: согласно ей, течение реки в приграничных районах Афганистана контролируется некоторыми этноплеменными группами, с которыми движение «Талибан» попросту не хочет портить отношения.

Кто решит конфликт по воде между Ираном и Афганистаном?⁴

В конце мая произошла перестрелка между Корпусом стражей исламской революции и талибами возле пограничного поста в иранской провинции Нимроз на юго-западе. Каждая из сторон обвиняла другую в начале перестрелки, в результате которой погибли два иранца и один афганец.

Ситуация разрядилась, но это произошло на следующий день после того, как президент Ирана Эбрахим Раиси обвинил Афганистан в ограничении стока воды из реки Гильменд, которая течет с юго-запада Афганистана в восточный Иран. Специальный представитель Ирана в Афганистане заявил, что Иран получил только 4% от объема воды, который он должен был получить, а министр иностранных дел Ирана предложил создать совместную техническую группу для выяснения причин ее дефицита.

Споры о водных ресурсах Гильменда ведутся давно и в 1951 г. Комиссия по дельте реки Гильменд, спонсируемая США, вынесла рекомендации, которые привели к заключению Договора по реке Гильменд 1973 г., являющимся единственным признанным средством водodelения между странами, хотя этот договор так и не был ратифицирован.

По договору Афганистан должен ежегодно осуществлять сброс воды в объеме 850 млн. м³ из бассейна реки Гильменд в Иран, однако договор

⁴ Источник: Who Will Solve The Water Conflict Between Iran And Afghanistan? // <https://waterpolitics.com/who-will-solve-the-water-conflict-between-iran-and-afghanistan/>
Опубликовано 2.08.2023

является гибким и предусматривает, что в маловодные годы Афганистан может уменьшить сток воды в Иран пропорционально измеренному отклонению от среднего по водности года. В договоре указывается место подачи воды и то, что она должна быть пригодна для очистки в целях бытового или сельскохозяйственного использования. Афганистан сохраняет за собой все права на остаток воды, и Иран не может предъявлять «никаких требований на воду реки Гильменд сверх объемов, указанных в настоящем Договоре, даже если дополнительные объемы воды могут быть доступны в нижней дельте Гильменда и могут быть использованы с выгодой.

Иран и Афганистан могут вести мониторинг друг друга на предмет соблюдения Договора, но продолжающееся насилие в Афганистане до эвакуации НАТО могло затруднить эффективный мониторинг. После ухода НАТО правительство Талибана может пострадать от нехватки технических навыков, необходимых для надлежащего управления водными ресурсами. В случае возникновения разногласий Договор предусматривает арбитражный процесс. В Договоре нет оговорки об истечении срока действия, поэтому он действует бессрочно.

Помимо текущей проблемы с рекой Гильменд, Афганистан планирует построить несколько плотин на своих реках, а плотина Камаль Хан на реке Гильменд вызвала беспокойство в Иране, который прибегнул к силе, чтобы остановить этот проект. Талибан также, вероятно, считает, что из-за насилия и внутренних беспорядков соседние страны получают сверх своей доли воды, и теперь талибы должны вернуть свою справедливую долю водных ресурсов путем строительства плотин. Талибы организовали встречу между посланниками Талибана и Ирана, чтобы обсудить права на воду по реке Гильменд.

Поскольку обе стороны выразили готовность к переговорам, их соседи и сторонники должны призвать их сначала провести техническую инспекцию имеющихся водных ресурсов, а затем запланировать ратификацию Договора и выполнение его положений.

Если талибы будут медлить с продвижением, Катар и Китай могут дать им толчок. Иранской стороне может понадобиться поддержка со стороны ее нового друга, Саудовской Аравии, которая также может поделиться своим опытом в области водосбережения. Узбекистан, Центрально-Азиатский сосед Афганистана, в настоящее время ведет переговоры с Кабулом о доступе к воде, но он также может поделиться своим опытом решения проблемы дефицита воды путем модернизации своей системы орошения и возрождения Аральского моря, самой известной в мире экологической катастрофы.

Кроме того, можно привлечь экспертов из «UN-Water», Ближневосточного исследовательского центра по опреснению воды и Азиатского

банка развития для надзора за прозрачностью процесса инвентаризации водных ресурсов, аудита учета воды в Иране и начала обучения афганских чиновников управлению водными ресурсами, чтобы страна могла защитить свои права, соблюдая Договор 1973 г.

Талибан может надеяться использовать воду в качестве рычага давления, чтобы заставить Иран, одну из стран, испытывающих наибольший дефицит воды, признать Талибан в качестве законного правительства Афганистана, но Иран заявил, что Афганистан должен сначала создать инклюзивное правительство, и если талибы хотят избавиться от зависимости от Пакистана в отношении доступа к морским торговым путям, то они не могут позволить себе враждовать с Тегераном. Талибан, возможно, не получит немедленного признания, но он может извлечь выгоду из соблюдения обязательств предыдущих правительств в Кабуле и может продемонстрировать международному сообществу, что он является зрелым игроком, способным внести наибольший вклад в решение самой острой проблемы региона.

Международному сообществу следует умерить свои ожидания в отношении пересмотра политики Талибаном и сосредоточиться на решении насущных проблем, что потребует большого количества ресурсов, которые будут использованы не по назначению, если посланники Запада немедленно начнут агитировать за «афганских женщин и девочек», забывая, что иранские женщины и девочки также страдают от дефицита воды. Контрагенты находятся в немилости у Вашингтона и его союзников, многие из которых захотят, чтобы правительства обеих стран были ослаблены засухой, а затем созрели для смены режима, при помощи и подстрекательстве жестких экономических санкций.

Если вся высокопарная риторика, такая как декларация ООН о том, что «доступ к воде и санитарии признаны ООН в качестве прав человека», что-то значит, то всем участникам процесса необходимо придерживаться поставленной задачи и не позволять состоянию «всё хватит», как это часто бывает, быть во власти агрессии к плохим людям в президентском дворце.

Таким образом, «все на борт», и можно рассчитывать на соседей Ирана и Афганистана, чтобы стабилизировать ситуацию в регионе, охваченном иницированными США войнами в Ираке и Афганистане.

Вашингтон и Брюссель могут предоставить крайне необходимые ресурсы и экспертные знания, но решат ли они помочь или помешать?

Афганистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан

Большой Афганский канал: как Узбекистану и Туркменистану подготовиться к новой угрозе водного кризиса?⁵

Кундуз Адылбекова

В марте 2022 года самопровозглашенный Исламский Эмират Афганистан заявил о начале крупномасштабного строительства ирригационного канала Куш Тепа (Qosh Tera) на реке Амударья. Этот канал может стать спасением для засушливого Афганистана, но в то же время угрозой нехватки воды в Узбекистане и Туркменистане, расположенных вниз по течению реки. Странам Центральной Азии не удастся дальше игнорировать Афганистан в водном вопросе. Принимая во внимание влияние изменения климата на регион, странам необходимо подготовиться к новым вызовам водного кризиса.

Канал Куш Тепа является одним из самых амбициозных ирригационных проектов в Центральной Азии за последнее десятилетие. Реализует проект Национальная компания развития Афганистана, строительство ведется за счет государственных средств. По информации Национальной компании развития, длина канала составит 285 км (шириной 100 м и глубиной 8 м). Ожидается, что канал позволит обеспечить орошение более 550,000 гектаров сельскохозяйственных угодий в засушливых северных провинциях Афганистана: Кальдар, Балх, Джаузджан и Фарьяб.

Интересен тот факт, что проект строительства канала готовился уже на протяжении нескольких лет до прихода талибов (здесь и далее – террористическая организация, запрещенная в странах Центральной Азии – ред.) к власти. К тому же, технико-экономические обоснования были подготовлены при бывшем правительстве Афганистана, при содействии американских институтов по развитию (USAID). Фактическую реализацию проекта начал Талибан и прогресс строительства канала впечатляющий. За год – с

⁵ Источник: <https://cabar.asia/ru/bolshoj-afganskij-kanal-kak-uzbekistanu-i-turkmenistanu-podgotovitsya-k-novoj-ugroze-vodnogo-krizisa> Опубликовано 21.07.2023

марта 2022 года по 19 мая 2023 – Талибан построил около 100 км канала, согласно спутниковым снимкам Planet Lab.

Почему строительство канала является приоритетом номер один для Афганистана?

Афганистан переживает гуманитарный кризис беспрецедентного масштаба. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), почти 17 миллион человек или 40% процентов населения страны, сталкиваются с острой нехваткой продовольствия (кризис уровня IPC 3 или чрезвычайной ситуации IPC 4, согласно последней оценке IPC, опубликованной 1 апреля 2023 года). Отсутствие продовольственной безопасности в стране усугубляется экономическим и политическим кризисом, и последствиями изменения климата. Поскольку 80% населения выживает за счет сельского хозяйства, изменение климата (которое проявляется в масштабной засухе и природных катаклизмах) оказывает огромное влияние на время роста и урожайность посевов, повышая вероятность нехватки продовольствия.

Следовательно, водные ресурсы – это главный национальный приоритет Афганистана для развития сельского хозяйства и выхода из гуманитарного кризиса.

Афганистан, несмотря на то, что расположен в пустыне, имеет большой запас водных ресурсов. Более 80 % воды Афганистана формируется в горах Гиндукуш на высоте свыше 2000 м, являющихся естественным хранилищем воды зимой в виде снега, обеспечивая круглый год сток всех основных рек за счет таяния снега в летний период.

Однако страна испытывает огромный дефицит необходимых инфраструктур по водоснабжению и сталкивается с колоссальными проблемами в обеспечении бесперебойной подачи и достаточного количества воды для потребления. Непрерывающаяся война и оккупация не позволили построить крупные гидротехнические сооружения и каналы для адекватного водоснабжения населения. Следовательно, проект строительства канала Куш Тепе является одной из важнейших попыток обеспечения воды в полупустынном Афганистане.

Развитие опийных плантаций и продвижение «Северного маршрута» Афганистана

Вместе с развитием сельского хозяйства, ожидается, что строительство канала также позволит усилить Афганистану свой «Северный маршрут» через выращивание, производство и трафик опийного мака. Афгани-

стан по-прежнему остается крупнейшим в мире производителем опийного мака. В 2017 году общая площадь выращивания опийного мака в Афганистане оценивалась в 328 000 га. По так называемому «Северному маршруту», наркотики с территории северного Афганистана попадают через сопредельные государства – Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан в Россию.

Несмотря на то, что Талибан объявил запрет на выращивание мака, цены на опиум значительно возросли и страна продолжает выращивать мак нелегально. Согласно данным ООН, доходы от продажи опиума выросли с 425 млн долларов в 2021 году до 1,4 миллиарда в 2022 году.

Все перечисленные выше социально-экономические и теневые факторы доказывают приоритетность строительства канала для Афганистана.

Качество строительства канала

Судя по открытым материалам и спутниковым снимкам, ставится под сомнение качество строительства канала. Методы его строительства крайне примитивны. Дно и берега канала не укрепляют и не облицовывают, а простым способом «роют» канал. Такой подход может привести к тому, что большая часть воды будет потеряна из-за ее просачивания в сухую песчаную почву. Потери воды в каналах, питаая грунтовые воды, способствуют засолению и заболачиванию орошаемых земель. В таком случае, риски потери воды станут еще более высоки.

Как пишет эксперт по водным ресурсам и окружающей среде Наджибуллаха Садида в своем канале в Twitter, недавно были смыты части построенной отводной дамбы водозаборного сооружения канала. На спутниковых снимках видно переполнение плотины водой. По мнению эксперта, это было ожидаемо, так как есть сомнения по должному проектированию и строительству канала.

Принимая во внимание скорость строительства канала и амбициозность заявлений афганских чиновников на фоне сомнительных стандартов качества строительства, можно сделать вывод, что Куш Тепа является одним из инструментов талибов заполучить заветное признание их международной и внутренней легитимности.

Во-первых, быстрое строительство Куш Тепа может быть представлено талибами как прогресс развития страны под их руководством. Это позволяет им продемонстрировать свою способность реализовывать амбициозные инфраструктурные проекты и показать, что они заботятся о будущем Афганистана. Такой подход может способствовать получению поддержки со стороны населения и укреплению своей позиции внутри страны.

Во-вторых, трансграничное водное сотрудничество считается важным для многих стран и в данном контексте, вопрос строительства канала важен для стран Центральной Азии из-за трансграничного воздействия на эти страны. Поэтому этот канал привлекает внимание и «вынуждает» поддерживать связи с Талибаном. Это сотрудничество может способствовать установлению дипломатических связей и повышению легитимности Талибана на международной арене.

Влияние канала на Узбекистан

Соседние с Афганистаном государства Центральной Азии испытывают на себе значительное влияние от строительства Куш Тепы. По разным оценкам, через 5-6 лет, когда это канал будет достроен и активирован, средняя обеспеченность водозабора Туркменистана и Узбекистана в среднем и нижнем течениях трансграничной реки будет снижена с 80 % до 65 %. Воды Амударьи критически важны для этих стран, так как вклад Амударьи составляет около 80% от всех имеющихся водных ресурсов в этих странах.

Для Узбекистана, забор воды в Афганистане означает в первую очередь дефицит водных ресурсов для орошения хлопка в Бухарской, Хорезмской областях и Каракалпакистане. Хлопок является основной культурой в сельском хозяйстве Узбекистана, которое составляет около 17% от ВВП. Сельское хозяйство предоставляет рабочие места напрямую и кос-

венно примерно для 40% населения Узбекистана и практически полностью зависит от орошения всех основных культур. Согласно Статистическому комитету Узбекистана, общее годовое потребление воды в Узбекистане в среднем составляет 51 км³, из которых около 46,8 км³ или 90% используется в сельском хозяйстве.

Использование воды в системе выращивания монокультуры хлопка также было связано с усыханием Аральского моря, что оказывает глубокое воздействие на окружающую экосистему.

Что означает строительство канала для Туркменистана?

Туркменистан также использует воды Амударьи для развития сельского хозяйства и промышленности через забор воды для Каракумского канала, который используется для орошения и судоходства. В современном состоянии протяженность ее превышает 1300 км. Площадь земель орошаемых – около 1250 тыс. га.

Из-за того, что большая часть страны состоит из пустыни, вода является большой ценностью для населения страны. Проблемы, которые возникают часто, связанные с функционированием канала и маловодные сезоны Амударьи, сразу влияют на урожайность земель. Это же в свою очередь влияет на обеспечение государственного заказа, по которому правительство берёт на себя обязательство обеспечивать фермеров оросительной водой, удобрениями, семенами и сельхозтехникой. В свою очередь в рамках государственного заказа, фермеры обязуются произвести установленное количество урожая и сдать государству по установленной цене. Например, в июне 2023 года, фермеры Лебапского велаята, не смогли полить хлопковые поля, так как вода до этой области попросту не доходила. Хлопок – это формирующая сельскохозяйственная культура. Туркменистан также как и Узбекистан зависит от монокультуры хлопка. Сельское хозяйство, основанное на хлопке, составляет около 10% ВВП страны и использует около 91% всех водных ресурсов Туркменистана.

Следовательно, если водоснабжение будет сокращено, то это негативно скажется на сельском хозяйстве и продовольственной безопасности двух стран в условиях изменения климата.

Правовое регулирование реки Амударья: существующие механизмы международного права

В настоящий момент, вопрос строительства канала в Афганистане усложнен по причине отсутствия правовых механизмов его вовлечения в водные процессы, которые бы регламентировали водозабор и управление рекой со всеми странами бассейна.

Во-первых, Афганистан не является частью Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных вод (1992). В конвенции закреплены принципы управления трансграничными реками и озерами, определены понятия «трансграничного воздействия», которые определяют экологические, социальные, экономические последствия от управления водными ресурсами и регламентированы принципы бассейновых соглашений на квотирование водных ресурсов. Следовательно, Афганистан не применяет эти принципы Соглашения при строительстве канала. Следовательно, Афганистан и страны Центральной Азии не имеют никаких соглашений по использованию реки Амударья. Алматинское соглашение от 1992 года, которое регулирует использование Амударьи, не включает Афганистан. А Соглашение от 1946 года, подписанное СССР и Афганистаном, утратило силу и в целом не предусматривало конкретных объемов воды Амударьи для страны.

Однако, на запуске строительства канала вице-премьер министр Афганистана Абдул Гани Барадар заявил, что Афганистан имеет право на водные ресурсы «в соответствии с международными нормами международного права». Заявление показывает намерение Афганистана к получению правового признания строительства канала.

Отсутствие правового регулирования данного вопроса является дополнительным вызовом для стран низовья Амударьи.

Как власти Узбекистана и Туркменистана реагирует на строительство Куш Тепа?

Несмотря на то, что Афганистан ведет строительство канала быстрыми темпами, Узбекистан и Туркменистан по сей день не комментируют этот вопрос в официальном порядке.

22 марта 2023 года состоялся визит делегации Узбекистана в Афганистан, где обсуждались вопросы партнерства двух стран по экономическим вопросам, в частности по строительству «Трансафганского проекта» - железной дороги Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар, прокладки линии электропередач по маршруту Сурхан – Пули Хумри. Также, в официальном сообщении Министерства иностранных дел Узбекистана указывается про обсуждения сотрудничества в водно-энергетической сфере, но конкретного комментария про строительство канала нет.

В Туркменистане проект строительства канала Куш Тепа на официальном уровне не комментируют.

Рекомендации и прогнозы:

В сложившихся условиях, странам Центральной Азии следует принять тот факт, что дефицит воды неизбежен уже в ближайшем будущем при текущем сценарии управления водными ресурсами. Факторами дефицита воды являются:

1. нерациональное потребление водных ресурсов;
2. отсутствие интегрированного управления водными ресурсами;
3. слабые институциональные рамки;
4. последствия изменения климата.

Строительство канала в Афганистане - это дополнительный вызов, к которому, стоит признать, страны Центральной Азии оказались не готовы. Чему свидетельствует отсутствие институциональных и правовых механизмов по водным ресурсам с Афганистаном.

Исходя из сложившихся условий, можно прогнозировать, что Узбекистан будет укреплять сотрудничество с Афганистаном через признание легитимности власти Афганистана в международном поле, активно применять бартерную систему соглашений через пропуск водных стоков в летнее время на поставку электроэнергии в зимнее время, которое уже поставляется Узбекистаном. Президент Узбекистана также заявляет о приоритете строительства Трансафганской железной дороги, что тоже будет одним из инструментов ведения диалога с Афганистаном.

Что касается Туркменистана, то ожидается, что будет укрепляться сотрудничество по поставке газа в Афганистан и по транзиту туркменского газа в Пакистана, которое уже запущено. Поэтому, договориться по регулированию канала Туркменистану будет легче.

Но, тем не менее, дефицит водных ресурсов увеличится, какими бы не были договоренности с Афганистаном.

В качестве рекомендаций, странам Центральной Азии нужно предпринять следующие шаги по урегулированию рисков управления водными ресурсами Амударьи:

1. Переход на устойчивые модели сельского хозяйства: диверсифицировать сельскохозяйственные культуры в обеих странах, так как использование воды для полива такого беспрецедентного количества хлопковых плантаций нерационально;

2. Институциональное и правовое регулирование: признание прав Афганистана на использование вод Амударьи и включение в межгосударственные соглашения по Амударье (включение Афганистана в состав

МКВК (Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия), в состав Международного Фонда по спасению Арала);

3. Внедрение систем устойчивого орошения: внедрение водосберегательных систем орошения через внедрение систем капельного орошения, повторного использования коллекторно-дренажных вод. Совершенствование управления возвратными водами позволит странам уменьшить дефицит водных ресурсов.

В заключение, нужно еще раз отметить тот факт, что сценарий «оставить всё как есть» в секторе управления трансграничными водами региона приведет к водному кризису беспрецедентного масштаба в условиях изменения климата. И афганский вопрос, связанный с каналом Куш Тепе, только усилит дефицит водных ресурсов Центральной Азии.

Чем грозит афганский канал Хуш-Тепа Таджикистану?⁶

Камолидин Сирожидинов

На севере Афганистана строится гигантский канал Хуш-Тепа: Узбекистану и Туркменистану грозит засуха, а небольшой части территории Таджикистана, возможно, затопление. Известный таджикский инженер Камолидин Сирожидинов надеется на мирное урегулирование ситуации вокруг канала, на то, что афганская сторона примет во внимание трансграничный характер Амударьи.

Исток канала Хуш-Тепа

На левом афганском берегу верхней части реки Амударьи, до впадения в нее реки Кафирниган (Таджикистан), находится сельский населенный пункт Хуш-Тепа (по географическим картам советских времен – Хуштапа).

Административно он относится к провинции Кундуз и граничит с другой провинцией Афганистана - Балх. Именем этого селения, откуда начинается канал, назван проект крупного ирригационного канала: «Хуштепинский ирригационный проект и выработка электроэнергии».

Посредством этого канала предусмотрено подавать воду трансграничной реки Амударьи на земли двух провинций Афганистана – Балха и Джаузджана.

Опубликованные данные свидетельствуют о том, что данный проект активно разрабатывался предыдущим правительством Афганистана при финансовой и технической поддержке США.

Официальная церемония запуска исследований по технико-экономическому обоснованию (ТЭО) канала была проведена в декабре 2018 в офисе тогдашнего президента Афганистана Ашрафа Гани в его присутствии.

⁶ Источник: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230726/chem-grozit-afganskii-kanal-hush-tepa-tadzhikistanu> Опубликовано 26.07.2023

В церемонии также участвовали глава исполнительной власти, некоторые члены правительства: министры Афганистана и их заместители, советники президента и посол США в Афганистане.

А вот представители прибрежных стран – бассейна реки Амударьи (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) не были приглашены на это мероприятие.

Судя по отсутствию в то время публикаций на эту тему в СМИ центральноазиатского региона, можно предположить, что это событие осталось, к сожалению, незамеченным не только для дипломатических представительств прибрежных стран, но и для руководящего состава Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и его исполнительного органа - Бассейновой водохозяйственной организации (БВО) «Амударья».

Хуш-Тепа – американский проект?

Далее, для проведения исследовательских работ по проекту были наняты американские консалтинговые фирмы AACS Consulting и AECOM со штаб-квартирой в США.

Первая фирма разработала и в марте 2019 года выпустила запрос предложений консультантов на проведение первоначальных геотехнических и геологических исследований по трассе канала.

Согласно этому документу с приложенной схемой, трасса канала проходит по границе провинции Кундуз и далее пересекает провинции Балх и Джузджан, доходя до административной границы провинции Фарьяб.

Проектная протяженность ирригационного канала составляет около 200 км. Основной канал имеет многочисленные распределительные каналы второго порядка, всего по обоим берегам - 28 распределителей.

Помимо этого, схемой, кажется, предусмотрена подпитка основного канала другим каналом Бона-Бал (одноименное селение на левом берегу Амударьи, напротив города Термез, данное селение на карте советских времен обозначено как Боряфаб).

Площадь командования и ожидаемая оросительная способность главного канала Хуш-Тепа - 500 тысяч га посевной площади.

Основной канал будет оснащен головным гидротехническим сооружением (ГТС) и водосливом, возможно, ГЭС, насосной станцией. Проектная водопропускная способность ГТС пока неизвестна.

Согласно оценкам правительства Афганистана (на апрель 2019 года), стоимость строительства Хуш-Тепа составляет \$1,5 млрд. Продолжительность строительства – 8 лет. (Источник: Self-Reliance Accelerator Package. Government of the Islamic Republic of Afghanistan. Report for Spring meeting with IMF and the World Bank, April 2019).

Вторая фирма – консалтинговая компания АЕСОМ должна была координировать и в течение 12 месяцев со дня подписания контракта провести ТЭО ирригационного проекта. Сумма вознаграждения по подписанному контракту составляла \$3,6 млн.

В ТЭО должна была быть доказана техническая осуществимость и экономическая целесообразность проекта.

Кроме этого, согласно требованиям международных стандартов по проведению ТЭО крупных водохозяйственных объектов на трансграничных реках, должен был быть проанализирован уровень возможного отрицательного воздействия забора определенного объема/стока Амударьи на экологию и сложившийся уровень водопользования в Узбекистане и Туркменистане.

Канал Кош Тепа – это крупное гидротехническое сооружение афганского правительства, о начале строительства которого было объявлено в марте 2022 года. Фото: iz.ru

Чем Хуш-Тепа может угрожать Таджикистану?

Линия госграницы между Таджикистаном и Афганистаном на месте строительства головного ГТС (кишлак Хуш-Тепа) проходит ближе к левому афганскому берегу Амударьи. За нами остается небольшой остров справа по течению реки и между рукавами Амударьи.

Что произойдет с этой частью суши Таджикистана после строительства ГТС и возможного сооружения водоприёмной плотины с небольшим водохранилищем? Не будут ли затоплены наши земли?

Надо признаться, к сегодняшнему дню в Интернете, да и в печатных СМИ нет достаточных сведений о том, завершено ли в полном объеме ТЭО этого крупного ирригационного канала.

Результаты не опубликованы. Словом, абсолютно нет никаких сведений о завершении ТЭО – основы для начала строительных работ.

Но, согласно нынешним многочисленным публикациям, практические работы по строительству канала начались еще весной 2022 года.

Проект реализуется компанией «Национальное развитие Афганистана».

Строительные работы за счет госбюджета Афганистана в настоящее время проводят более 100 местных частных компаний, задействованы 6,5 тысяч рабочих и инженерно-технических работников и многочисленная строительная техника.

Строительство канала Куш-Тепа. Фото: turkmen.news

Построено более 40 км канала пропускной способностью 650 куб. м воды в секунду. Однако это не означает, что из Амударьи будет забираться такое громадное количество воды, объем забора воды зависит от пропускной способности головного ГТС, а не способности канала.

Читая нынешние публикации, я обратил внимание на то, что в некоторых из них неправильно излагается мысль о непроектном удлинении канала, и в зону орошения водами канала ошибочно включается часть территории провинции Фарьяб.

Проектом предусматривается орошение земель провинций Балх, Джузджан и частично провинции Кундуз. Канал не пересекает границу провинции Фарьяб (см. схему).

Остается надеяться...

Несомненно, Афганистан по согласованию с прибрежными странами имеет полное юридическое право на использование небольшой части стока непосредственно из русла реки Амударьи.

Это право неоспоримо, хотя бы в силу того, что с афганской части водосбора до места строительства ГТС в реку поступает 14,8 куб. км воды в средний по водности год (470 куб. м воды в секунду).

Но, разумеется, объем будущего забора воды должен быть разумным и учитывать, что сток реки распределен и используется странами низовья на различные нужды и на сохранение экологии.

На это обратили внимание участники майской Ашхабадской встречи спецпредставителей стран Центральной Азии и Европейского Союза по Афганистану.

В своем совместном заявлении они в том числе высказали пожелание: «при использовании общих природных ресурсов учитывать потребности всех соседей».

Надеюсь, так и будет, что при проектировании головного ГТС грандиозного ирригационного канала Хуш-Тепа примут во внимание трансграничный характер Амударьи.

Решение водного конфликта в Центральной Азии: река Амударья и проект канала Коша-Тепа⁷

Самир Гафарли

В постсоветскую эпоху в Центральной Азии произошел заметный всплеск геополитической напряженности, что существенно сместило акцент в сторону вопроса водного противостояния между Узбекистаном и Афганистаном. В основе этого спорного вопроса лежит река Амударья, важнейший водный ресурс, общий для двух стран, который влечет за собой серьезные экологические и геополитические последствия.

Истоки этого затяжного конфликта кроются в историческом наследии централизованного управления водными ресурсами в советский период, что привело к непропорционально большим последствиям для стран нижнего течения. Последующее появление независимых государств после распада Советского Союза еще больше усложнило ситуацию, поскольку каждое из них стремилось утвердить суверенитет над водными ресурсами, усугубляя существующие сложности. Сложный характер спора усугубляется высыханием Аральского моря, различиями в практике орошения и противоречивыми планами развития гидроэнергетики. Эти многогранные факторы подчеркивают настоятельную необходимость поиска решения и требуют активизации международного сотрудничества и дипломатических усилий между Афганистаном и странами Центральной Азии.

Амударья, самая протяженная река в Центральной Азии, берет начало в районах Гиндукуша и Вахана на Памирском нагорье Афганистана. Протянувшись на 2 540 км, она течет через Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан и впадает в Аральское море. Участок бассейна Амударьи выше места слияния с рекой Памир называется Пяндж. Река Пяндж сливается с рекой Вахш, берущей начало в Алайском районе Кыргызстана, образуя Амударью.

Протекая вдоль северных границ Афганистана и граничащих с ним стран, Амударья простирается примерно на 1800 км от Зоркуля до Хамааба. Эта река служит жизненно важным источником воды для сельского хозяйства в регионе, особенно в Афганистане. По оценкам, Амударья ороша-

⁷ Источник: Samir Gafarli. Navigating Water Conflict in Central Asia: The Amu Darya River and the Qosha Tapa Canal Project / <https://moderndiplomacy.eu/2023/08/24/navigating-water-conflict-in-central-asia-the-amu-darya-river-and-the-qosha-tepa-canal-project/> Опубликовано 24.08.2023

ет в общей сложности около 6 млн. га земли. Из них Афганистан в верхнем течении использует 1,15 млн. га. для сельского хозяйства. Ниже по течению, Туркменистан занимает крупнейшую площадь для орошения, используя воды Амударьи для орошения 1,7 млн. га земли, за ним следует Узбекистан с 2,3 млн. га. Хотя Амударья играет важнейшую роль в водообеспечении нужд сельского хозяйства, ее сток различен в разных странах. В Таджикистане река питает около 0,5 млн. га земли в верхнем течении. тогда как в Кыргызской Республике этот показатель существенно ниже – всего 0,1 млн. га. В целом, Амударья является жизненно важной рекой для региона, обеспечивая средства к существованию и экономическую деятельность благодаря своей обширной оросительной сети и внося значительный вклад в процветание Афганистана и соседних с ним стран.

Распределение воды из реки Амударья, обусловленное нормативами советской эпохи, в первую очередь направлено на удовлетворение потребностей сельского хозяйства. Важнейшим событием в этом отношении стала ратификация Протокола 566 бывшего СССР, который определял вододделение между четырьмя центральноазиатскими республиками (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызская Республика). После обретения независимости в 1991 г. эти республики подписали последующее соглашение, известное как Алматинское соглашение, в котором сохранились квоты на вододделение, предусмотренные в Протоколе 566. Для управления реками Амударья и Сырдарья республики Центральной Азии (ЦАР) создали несколько организаций и учреждений.

Однако важно подчеркнуть, что в то время Афганистан не был участником этих региональных соглашений. Исключение Афганистана из этих соглашений создало проблему для достижения комплексного управления водными ресурсами в регионе, учитывая его значительную долю в бассейне Амударьи. Участие Афганистана как важнейшей заинтересованной стороны в принятии решений по распределению и управлению водными ресурсами имеет решающее значение для обеспечения справедливого и устойчивого водопользования в регионе. 30 марта 2022 г. заместитель премьер-министра нынешнего правительства Афганистана мулла Абдул Гани Барадар сделал официальное заявление о начале строительства канала Кош-Тепы. Канал Кош-Тепы строится в провинции Балх и будет отводить воду из реки Амударьи. Строительство канала планируется осуществить в три этапа, рассчитанных на пять лет. Протяженность канала составит 285 км, ширина – 152 м, глубина – 8,5 м.

Поскольку Афганистан инициирует строительство канала Кош-Тепы для развития своей водохозяйственной инфраструктуры, возникают опасения не только по поводу потенциального воздействия на водообеспеченность и орошение в стране, но и последствий для соседних стран, зависящих от вод реки Амударьи. Масштабы проекта и его потенциальное влия-

ние на региональный сток и водообеспеченность являются областями особого внимания как для Афганистана, так и для соседних стран, стремящихся найти баланс между потребностями своего развития и ответственным управлением общими водными ресурсами.

Талибан разработал план по превращению обширной бесплодной пустыни площадью в 550 тыс. га в плодородные сельскохозяйственные земли, чтобы удовлетворить острую потребность Афганистана в сельскохозяйственных ресурсах. В настоящее время Кабул получает значительные 7 км³ воды из бассейна Амударьи, но они стремятся увеличить этот объем до 17 км³. Однако эти стремления чреваты потенциальными последствиями для соседних стран, особенно для Узбекистана, водообеспеченность которого, по прогнозам, снизится примерно на 10–15%. Даже если Таджикистан, возможно, и не ощутит существенного воздействия на свой основной источник воды, то последствия для Узбекистана и Туркменистана неоспоримы. В худшем случае регионы нижнего течения реки, такие как Каракалпакстан и Хорезм, могут столкнуться с серьезными трудностями.

Водообеспеченность в Узбекистане уже уменьшается из-за совокупного воздействия изменения климата и повсеместной засухи, что приводит к сокращению водных ресурсов на 15%. Если предлагаемый канал усугубит эту ситуацию, Узбекистан может столкнуться с дополнительным снижением объема на 10%, что приведет к общей потере водных ресурсов на 25%. Таким образом, потенциальные последствия проекта вызывают серьезную озабоченность в связи с хрупким балансом водных ресурсов в регионе и необходимостью тщательного рассмотрения и сотрудничества всех заинтересованных сторон для обеспечения устойчивого управления водными ресурсами.

Несмотря на то, что Афганистан быстро продвигается в строительстве канала, Узбекистан и Туркменистан пока не делают никаких публичных заявлений. 22 марта 2023 г. делегация Узбекистана посетила Афганистан с целью обсуждения проблем, касающихся экономических отношений между двумя странами. «Трансафганский проект», предусматривающий строительство железной дороги Термез-Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар и прокладка линии электропередачи по маршруту Сурхан-Пули-Хумри были основными темами переговоров. Хотя Министерство иностранных дел Узбекистана опубликовало официальное заявление, в котором отметило ход переговоров по сотрудничеству в водохозяйственной и энергетической отраслях, никаких конкретных комментариев относительно строительства канала в официальном заявлении не было.

Следовательно, Узбекистан желает пока сохранить миролюбивые отношения с Талибаном. Однако Фарход Толипов, политолог из Ташкента, предупредил (Eurasianet.org), что, если возникнет опасный сценарий со

стороны строящегося афганского канала, Узбекистан, несомненно, будет защищать свои национальные интересы. Более того, Всемирный банк заявил, что, если не будут приняты меры, сильные засухи и бури в Центральной Азии, по прогнозам, приведут к экономическим потерям в размере до 1,3 % ВВП ежегодно, а урожайность культур, как ожидается, снизится на 30% к 2050 г., в результате чего к тому времени число климатических мигрантов составит около 5,1 млн. человек.

Важно помнить, что геополитическая динамика может быть сложной и что при принятии решения о том, как реагировать на события в регионе, государства часто учитывают целый ряд соображений. Понять беспечное отношение Узбекистана к строительству канала Коша-Тепа в Афганистане можно, внимательно изучив множество факторов, влияющих на действия страны. Среди многочисленных переменных, влияющих на отношение Узбекистана к этому трансграничному проекту, можно выделить дипломатические, геополитические и внутренние проблемы, которые взаимосвязаны между собой.

На фоне широко распространенного мнения экспертов о первостепенной важности воды как важнейшего ресурса будущего, растет беспокойство и предположение по поводу возможности ее использования в качестве мощного политического инструмента. Тревожный отчет авторитетного журнала «Global Water Intelligence» подчеркивает значение воды в современном мире, показывая, что финансовая прибыль на рынке воды за один год может быть сопоставима с огромными суммами, выделяемыми на военные расходы. В условиях глобального дефицита воды и обострения конкуренции за этот ограниченный ресурс страны с такой водообеспеченностью, как Узбекистан, все больше осознают геополитические последствия и потенциальную уязвимость, связанную с управлением водными ресурсами.

Кроме того, жалобы на водохозяйственную инфраструктуру и уровень водообеспеченности – это лишь два примера международных проблем, которые лучше решать дипломатически. С целью недопущения ухудшения двухсторонних отношений, Узбекистан может не делать открытых заявлений по развитию канала Кош-Тепы. В результате они могут отдать предпочтение тайной дипломатии, чтобы провести продуктивный разговор с афганскими чиновниками. Узбекистан может выразить свою обеспокоенность по поводу потенциальных последствий на совместное водообеспечение, воздействия на окружающую среду и любых нарушений ранее достигнутых договоренностей о водопотреблении и управлении водными ресурсами с помощью дипломатических мер. Поддержание дипломатических связей может способствовать укреплению доброй воли и созданию благоприятной обстановки для урегулирования конфликта.

Более того, учитывая сложный геополитический ландшафт и сложные межгосударственные отношения в Центральной Азии, Узбекистан следует осторожным и хорошо обдуманым путем с тем, чтобы вопрос о строительстве канала Кош-Тепы не рассматривался неволью как вмешательство во внутренние дела Афганистана. Узбекистан прекрасно понимает, что любой неверный шаг или слишком напористая реакция могут привести к обострению дипломатических отношений и нарушению хрупкого равновесия в регионе. Найти золотую середину между выражением обоснованной обеспокоенности последствиями строительства канала и защитой суверенитета и независимости Афганистана приобретает первостепенное значение для внешнеполитических целей Узбекистана в контексте инициатив по установлению мира и сотрудничества в регионе.

Еще одним предположением в контексте сложившейся ситуации может быть тот факт, что страна должна тщательно оценить значимость проекта строительства канала Коша Тепы в сравнении с текущими внутренними проблемами, чтобы определить приоритеты государственной политики, поскольку Узбекистан сталкивается со множеством неотложных задач и национальных приоритетов. Несмотря на то, что потенциальные последствия от реализации проекта не следует сбрасывать со счетов, Узбекистан может отдать приоритет развитию внутригосударственной инфраструктуры, программам социального обеспечения и инициативам экономического развития, которые непосредственно отвечают интересам населения страны. Этот практический подход имеет решающее значение для поддержания внутреннего равновесия и удовлетворения важнейших потребностей внутри страны.

В заключение следует отметить, что судьба Центральной Азии и ее водных ресурсов находится в руках ее государств, объединенных стремлением к устойчивому сотрудничеству. Участвуя во всесторонних дискуссиях, выходящих за рамки границ и политических рамок, страны Центральной Азии, включая Афганистан, могут продемонстрировать свою приверженность общему видению процветания и гармонии. Воплощая в жизнь принципы прозрачности, справедливости и равноправного управления водными ресурсами, они смогут раскрыть истинный потенциал этих жизненно важных водотоков, превратив их из потенциальных очагов напряженности в устойчивые символы регионального единства. Это преобразующее начинание является свидетельством силы сотрудничества, поскольку Центральная Азия, рука об руку, движется вперед к будущему, в котором водные ресурсы являются не причиной разногласий, а источником общего прогресса и процветания для будущих поколений.

Сложные течения: канал Кош-Тепа и водные ресурсы Центральной Азии⁸

Мохид Файзи, Сюзанна Шмайер

Прибрежные государства бассейна Аральского моря сталкиваются с растущими потребностями в воде, деградацией земель и окружающей среды, старением и неэффективной инфраструктурой, а также быстрым таянием ледников. Эти растущие проблемы усугубляются отсутствием эффективной системы управления трансграничными водными ресурсами.

Однако на горизонте появилась новая проблема, способная встряхнуть в значительной степени недружелюбный, но относительно стабильный статус-кво: оросительный канал Кош-Тепа. Этот новый канал, строительство которого ведется в настоящее время в Афганистане, обещает создать рабочие места в этой стране, а также смягчить острый кризис продовольственной безопасности. Однако проект строительства канала Кош-Тепы также значительно увеличивает потенциальный риск возникновения конфликтов в регионе.

Также существует новая возможность улучшить отношения, особенно если страны региона при поддержке субъектов международных отношений активизируют усилия по созданию инклюзивного механизма управления водными ресурсами. Эта новая структура будет признавать (до сих пор) игнорируемые права Афганистана на воду, а также учитывать экологические потребности региона. Прокладывая этот курс в бассейне Аральского моря, можно было бы рассматривать этот канал как средство, которое сохранит и укрепит региональную стабильность.

Соглашения, не учитывающие афганцев

Большая часть воды двух крупнейших рек бассейна Аральского моря (Амударья и Сырдарья) образуется в высокогорных районах. Эти ресурсы использовались и продолжают использоваться в экономически мощных регионах нижнего течения на основании положений Алматинского согла-

⁸ Источник: Mohd Faizee & Susanne Schmeier. Charting Complex Currents: The Qush Tepa Canal and Central Asia's Water / <https://www.newsecuritybeat.org/2023/08/charting-complex-currents-qush-tepa-canal-central-asias-water/> Опубликовано 18.08.2023

шения от 1992 г., которое было разработано на основе лимитов вододеления, существовавших в советское время.

Будучи южным соседом по региону, находившимся в то время под советской оккупацией, Афганистан остался за пределами этого соглашения. Тем не менее, водопотребление в Афганистане оценивалось Москвой, а затем и государствами Центральной Азии, афганское водопотребление составляло 2,1 млрд. м³ в год, что в целом намного ниже показателя 3,85 млрд. м³ в год, который использовался в Афганистане еще в 1965 г. Протокол № 566 (от 1987 г.) определяет такое использование как неизбежные потери стока, аналогичные потерям, возникающим при испарении с поверхности рек и водохранилищ.

Хотя вклад Афганистана в Амударью оценивается показателем в 30% от общего объема ее стока, составляющий 61,5 млрд. м³, приоритетной задачей Москвы в тот период было обеспечение притока воды в сельскохозяйственные центры (Узбекистан и Туркменистан) для поддержания и увеличения советского производства хлопка. Таким образом Советский Союз выделил 48,2% и 35,8% общего годового стока из Амударьи соответственно в Узбекистан и Туркменистан, а Таджикистану и Кыргызстану предоставлял 15,4% и 0,6%.

Этот исторический приоритет экономических соображений и выращивания водоемких культур, таких как хлопок, обернулся ощутимыми экологическими издержками. Когда-то Аральское море было четвертым по величине озером в мире, но с 1960 г. оно значительно уменьшилось, что привело к последствиям для окружающей среды и здоровья, которые отразились на всем регионе.

Несмотря на подписание различных соглашений и создание региональных организаций, таких как Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) и Межгосударственный фонд спасения Арала (МФСА), государствам Центральной Азии до сих пор не удалось избежать этого наследия и обеспечить устойчивые и взаимоприемлемые решения существующих проблем, включая справедливое сезонное распределение водных и энергетических ресурсов. Развитие гидроэнергетики в странах верхнего течения, такое как Рогунская плотина в Таджикистане и плотина Камбар-Ата-1 в Кыргызстане, часто вызывало противодействие и угрозы со стороны стран нижнего течения. Так, например, Кыргызстан, разочарованный отсутствием прогресса в интеграции своих энергетических проблем в существующие соглашения, с 2016 г. заморозил свое участие в МФСА.

Аральское море на сегодняшний день: водный стресс и конкуренция

Проблема дефицита воды в Центральной Азии уже обостряется, где треть населения (или 22 млн. человек) не имеет доступа к безопасной воде. Рост населения, особенно в городах, приведет к дальнейшему увеличению потребностей в воде и санитарии. Кроме того, существует проблема изменения климата: температура в Центральной Азии повысилась в два раза по сравнению с общемировыми показателями, и, согласно прогнозам, к 2050 г. температура повысится на 2-4°C на большей части территории региона.

Воздействие климата приведет к дополнительной нагрузке на водные ресурсы. Ледники будут таять быстрее, что приведет к кратковременному повышению уровня воды, а затем в долгосрочной перспективе последует сокращение ледникового стока. (По некоторым оценкам, к середине столетия эти сокращения достигнут 30-40%). Более того, по мере отступления ледников в регионе ожидается изменение сезонного режима речного стока, поскольку пик стока сместится с летнего на весенний период, что будет неблагоприятно воздействовать на орошение. Повышение температуры также увеличивает риск прорывов ледниковых озер, а также схода селей и лавин в высокогорных районах. Это также приведет к снижению урожайности культур и нанесет ущерб региональной продовольственной безопасности.

После завершения строительства канала Кош-Тепа нагрузка на Аральский бассейн только возрастет. Целью проекта является отвод около 10-13 млрд. м³ воды из Амударьи ежегодно, при этом наибольший объем водозабора (около 9,5 млрд. м³) приходится на пик оросительного сезона с мая по август.

Сокращение стока Амударьи, несомненно, отразится на регионах нижнего течения в Узбекистане и Туркменистане. Например, оно окажет значительное воздействие на хлопковую промышленность обеих стран, которая является важным источником твердой валюты и рабочих мест. Хлопок также является важным компонентом государственного контроля в обеих странах, прибыль от которого поступает государству или небольшой элите, имеющей с ним тесные связи.

Воздействия канала будут ощутимы и в Каракалпакстане, расположенном далее ниже по течению в Узбекистане. В этом регионе проживает каракалпакское меньшинство, и за последние два десятилетия здесь произошли сильные волнения.

Туркменистан занимает четвертое место по величине запаса газа в мире, однако 97% пресной воды в стране поступает из-за пределов его границ. При этом значительная часть населения страны занята в сельскохозяйственном секторе, хотя его доля в экономике страны составляет всего 12%. И хотя Туркменистан также сталкивается с общим дефицитом воды и общеизвестной потерей воды, страна вкладывает средства в озеленение своих пустынь с помощью таких крупных ирригационных инфраструктур, как Каракумский канал и озеро Золотого века.

Учитывая, что сокращение стока поставит под угрозу сельское хозяйство, усугубит дефицит воды и рискует ухудшить социально-экономическую и экологическую ситуации в нестабильном регионе, как Узбекистан и Туркменистан могут справиться с такой ситуацией? Обеим странам придется адаптироваться к уменьшению объема стока воды либо за счет сокращения орошаемого земледелия, либо за счет повышения эффективности водопользования. Потенциальные последствия (перемещение населения, миграция, рост безработицы) могут привести к негативным социально-экономическим последствиям.

Не исключено, что речь пойдет и о перераспределении лимитов. Туркменистан на 90% зависит от воды, поступающей из Амударьи, поэтому вопрос уменьшения объема стока потребует сложных переговоров с Узбекистаном и Таджикистаном о пересмотре лимитов на воду. Под влиянием глубокой обеспокоенности Туркменистан провел первый трехсторонний саммит в начале этого месяца, на котором лидеры трех стран подчеркнули важность укрепления водного сотрудничества и рационального использования водных и энергетических ресурсов, одновременно указав на возможное увеличение нагрузки на воды Амударьи без какого-либо упоминания о канале Кош-Тепе. Узбекистан может обнаружить, что такое сокращение усиливает давление на другие внутренние водные ресурсы на территории страны, включая Сырдарью, и тем самым усилит напряженность в отношениях с Кыргызстаном и Казахстаном.

Кош-Тепе: возможности или проблемы?

Несмотря на более широкие региональные и международные усилия по развитию регионального сотрудничества, Афганистан в значительной степени остается в стороне от деятельности в бассейне Аральского моря. Этому способствовали и десятилетия войны, а также кажущаяся неспособность Афганистана использовать общие воды Амударьи, и представление о том, что будущее водопользование Афганистана будет ограниченным. Кроме того, страны нижнего течения считают, что участие Афганистана

может укрепить позиции стран верхнего течения или просто добавится еще один уровень сложности.

Таким образом, строительство канала Кош-Тепа создает новую динамику для региональной водной безопасности. Впервые проект был предложен в 1970-х гг, а фактическая работа началась в 2022 г. Восстановленное правительство талибов опиралось на предыдущее технико-экономическое обоснование, профинансированное ЮСАИД. После завершения строительства канал протяженностью 285 км будет орошать около 550 тыс. га земли на севере Афганистана.

Проект строительства канала также служит политическим задачам движения «Талибан». Он стремится создать образ правительства как способного и инклюзивного, предлагающего льготы этническим меньшинствам на севере Афганистана, которые в большей степени отсутствуют в нынешней структуре власти Талибана. Кроме того, проект строительства канала может усилить контроль талибов над северной частью страны, где в конце 1990-х гг. возникло первое антиталибское сопротивление.

Однако несмотря на то, что канал обещает развитие и процветание разоренному войной Афганистану, он лишь усугубит и без того тяжелую ситуацию с обеспечением водной безопасности в Центральной Азии. Прогнозируемое уменьшение объема и изменение режима стока Амударьи по мере таяния ледников и повышения температуры еще больше усложняют эту ситуацию.

Несмотря на финансовые санкции, международную изоляцию и острую нехватку технических и управленческих кадров, правительство Талибана приближается к завершению первого этапа строительства Кош-Тепы. Прошлый опыт региона, связанный с расточительным использованием воды и засолением пахотных земель, уже вызывает опасения. (По данным исследований, 70% пахотных земель в регионе подвержены засолению. В Туркменистане эта цифра еще выше – 97%.

Будучи наименее развитой страной, по территории которой протекают реки, Афганистан также имеет право на разумную и справедливую долю воды как из реки Амударьи, так и Сырдарьи. Дилемма быть наименее развитым прибрежным государством в контексте трансграничного речного бассейна не является чем-то уникальным для региона. Конфликты между наименее развитыми прибрежными государствами и государствами, привыкшим к старой системе водопользования, можно обнаружить в различных международных речных бассейнах, включая Нил, Меконг, Тигр и Евфрат.

Международное право (в том числе Конвенция ООН 1997 г. о водотоках) указывает на то, что при справедливом и разумном использовании международных водотоков, факторами должны быть как существующее,

так и потенциальное использование. Однако достижение согласия на фоне противоречивых интересов требует тесного сотрудничества между всеми прибрежными странами.

Участие Афганистана в существующих (хотя и не очень эффективных) механизмах управления водными ресурсами, таких как МФСА или МКВК, потребует существенных изменений в работе этих механизмов. Ранее включение Афганистана воспринималось как угроза интересам могущественных стран нижнего течения, но использование им канала Кош-Тепа для сельского хозяйства, возможно, побудило бы его поддержать лимиты на оросительную воду – и приблизиться к перспективам прибрежных стран нижнего течения. Достижение баланса может сделать возможным заключение всеобъемлющего соглашения о совместном использовании выгод. Кроме того, энергетическая зависимость Афганистана и отсутствие продовольственной безопасности, а также существующие торговые, транзитные и энергетические региональные проекты могут послужить стимулом для всех прибрежных стран сосредоточиться на более широком пакете общих интересов, а не концентрироваться исключительно на делении сокращающихся общих ресурсов, проводя политику самодостаточности.

В поисках лучшей региональной структуры

Учитывая отсутствие у Талибана технических возможностей, его проект «Кош-Тепа» мог бы получить большую пользу от технической экспертизы и поддержки. Тем не менее, большая часть ирригационной инфраструктуры в Центральной Азии находится в отчаянном состоянии, а эффективность водопользования и без того низка. Узбекистан (и, в меньшей степени, Туркменистан) уже взаимодействует с Талибаном по вопросу канала в связи с его потенциальным воздействием. Однако двусторонние подходы вряд ли предоставят необходимый опыт или устойчивые и инклюзивные решения региональных трансграничных водных проблем.

Международные санкции против Талибана, а также его собственный политический такт также ограничивают перспективы двусторонних усилий. Таким образом, решение возникающей проблемы региональной водной безопасности требует единого регионального подхода к Афганистану, который в настоящее время отсутствует у стран Центральной Азии.

Международное сообщество могло бы сыграть решающую роль в поддержке новой региональной позиции, включая стратегию взаимодействия с Талибаном в более широком контексте региональной стабильности. Такие усилия не обязательно повлекут за собой какое-либо официальное признание Талибана.

Предыдущие усилия по созданию инклюзивной и устойчивой региональной системы управления водными ресурсами не принесли каких-либо ощутимых результатов. Тем не менее, возможно, прибрежные страны бассейна Аральского моря (особенно Узбекистан и Туркменистан) проявят готовность отстаивать свои интересы в неизбежном соглашении, в котором также будет участвовать Афганистан.

Хотя Кош Тепа еще больше усложняет региональную водную безопасность, он также дает возможность прибрежным странам и международным субъектам активизировать усилия по преобразованию существующего регионального механизма управления водными ресурсами в механизм, который будет инклюзивным, эффективным и устойчивым к изменению климата. Это также может предоставить возможность рассмотреть давно игнорируемые права Афганистана и окружающей среды. Ставки высоки. Однако раннее международное вмешательство и региональная поддержка имеют решающее значение для решения проблемы региональной водной безопасности и ее потенциального дестабилизирующего воздействия.

Может ли Центральная Азия взаимодействовать с талибами по вопросу доступа к воде?⁹

Ясмина Ашурова, Джеймс Дюрсо

«Радио свободная Европа/ Радио свобода» сообщает о продвижении строительства оросительного канала Кош-Тепа стоимостью в 670 млн. долл. США, протяженностью 285 км для орошения 550 тыс. га земли путем отвода 25% стока реки Амударья.

Орошение северной части Афганистана было приоритетом для Кабула с 1970-х годов, когда у власти стоял еще первый президент Мухаммед Дауд-Хан. Амударья протекает вдоль границы Афганистана с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, берет начало в Гиндукуше и Вахане на Памирском нагорье Афганистана, впадает в Аральское море, пересекая 2540 км между Узбекистаном и Казахстаном.

В 2018 г. ЮСАИД объявило о разработке технико-экономического обоснования строительства канала, однако НАТО эвакуировалась из страны до завершения исследования. Талибан возобновил реализацию проекта в марте 2022 г. и завершил строительство около 100 км канала. Талибан заявляет, что канал позволит обеспечить продовольственную безопасность и принесет пользу для фермеров, многие из которых являются их сторонниками-пуштунами, которые будут мигрировать в этот район, в основном заселенный этническими узбеками и таджиками.

Узбекистан и Туркменистан, которые могут потерять 15% оросительной воды из Амударьи, подняли свои опасения перед талибами, но не комментировали переговоры. Однако, по утверждению талибов, посланник Ташкента заявил, что Узбекистан «готов сотрудничать с Исламским эмиратом (Афганистан, управляемый талибами) с помощью технических групп с целью получения максимальной пользы от проекта канала Кош-Тепы».

Узбекистан обеспокоен состоянием хлопковой промышленности и воздействием ситуации на Каракалпакстан, автономную республику Узбекистана, сталкивающуюся с дефицитом воды. После того, когда прави-

⁹ Источник: Yasmina Ashurova & James Durso. Can Central Asia Engage With the Taliban Over Access To Water? / https://www.realclearworld.com/articles/2023/08/26/can_central_asia_engage_with_the_taliban_over_access_to_water_975615.html Опубликовано 27.08.2023

тельство объявило о внесении в конституцию поправки, предусматривающей ликвидацию автономии Каракалпакстана, в регионе в июле 2022 г. начались волнения. Поправка была отозвана после возникших беспорядков, в результате которых погибло 18 человек и сотни получили ранения.

Действующим соглашением о водodelении по Амударье является Алматинское соглашение 1996 г., подписанное республиками Центральной Азии, но не Афганистаном. Соглашение сохраняет лимиты водodelения, определённые Советским Союзом, при этом Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан потребляют более 80% воды реки. Республики определили порядок управления Амударьей, но Афганистан в него не включен. Талибы заявляют, что они будут ответственно использовать воду на благо всех, хотя, возможно, в частном порядке они считают, что другие государства на протяжении нескольких десятилетий использовали 100% воды и теперь настала очередь Афганистана взять то, на что он имеет право по его мнению.

Что могут сделать Центрально-Азиатские республики?

Не так уж много: Афганистан расположен у истоков водотока, и он не является участником Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (принятой в 1992 г.). Однако предлагая Кабулу официально стать частью соглашения о водodelении даст талибам то, чего они так жаждут – легитимность. По данным ФАО в Центральной Азии наблюдается высокий уровень дефицита воды, а по данным Всемирного банка «около 22 млн. человек в Центральной Азии – почти треть населения региона, не имеют доступа к безопасной воде».

Узбекистан и Туркменистан могут заключать отдельные соглашения, но почему бы не использовать Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию Центральной Азии (МКВК) для заключения соглашения с Талибаном? Комиссия была образована в 1992 г. новыми независимыми республиками Центральной Азии с целью «утверждения принципов коллегиальности принятия решений по общим водохозяйственным вопросам» и признает, что вода является «ограничивающим фактором для развития».

В своей работе Комиссия руководствуется принципами «справедливости, равенства и консенсуса», а ее решения обязательны для исполнения. МКВК обладает многолетним опытом управления водными ресурсами, которым может поделиться с Афганистаном. Взаимодействие с МКВК, возможно, в качестве наблюдателя, начнет представлять талибов руководя-

щим структурам региона, а также представляет возможность заявить о себе соседям по региону для обсуждения важного вопроса о доступе к воде.

Если талибы будут вести переговоры недоброжелательно, то возможны следующие варианты: прекращение (или пересмотр условий) продажи электроэнергии Афганистану, который импортирует 80% своей электроэнергии из Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Ирана; направление наземных грузовых перевозок через Иран и международный транспортный коридор «Север-Юг», который позволит выйти на Россию, Каспийский регион, рынки южной части Персидского залива и Индии; выдвинуть дополнительные условия для строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ); активизировать антинаркотическую деятельность и сотрудничество между республиками, а также с Европой, Россией, США, Ираном, Китаем и Пакистаном.

По имеющимся данным, талибы финансируют строительство канала за счет продажи угля Пакистану, однако, по данным Всемирного банка, в 2023 г. цены на уголь снизятся на 42%. В августе Министерство горнорудной и нефтяной промышленности Афганистана объявило о значительном снижении роялти и таможенных пошлин на уголь, поэтому снижение доходов может замедлить реализацию проекта.

После завершения строительства канала появится гидроэнергетический комплекс «Дашти-Джун». При заполнении водохранилища плотины произойдет забор большей части летнего стока реки Пяндж, притока Амударьи, что нанесет ущерб сельскому хозяйству Таджикистана, который, по иронии судьбы, только что присоединился к инициативе по устойчивому развитию хлопководства. Таким образом, Талибан будет контролировать львиную долю трансграничных вод Центральной Азии.

Как США отреагируют на усиление взаимодействия Талибана с республиками Центральной Азии? Хотя Вашингтон с пониманием относится к республикам, для США Центральная Азия не является приоритетом, поскольку США заняты войной на Украине и готовятся к конфликту с Китаем. Тем не менее, Америке необходимо придерживаться заявленной политики поддержки «безопасности, развития и процветания» республик.

Что может сделать Вашингтон:

1. Не препятствовать переговорам между республиками и талибами, даже если это даст талибам кратковременный стимул. Нет лучшего способа публично доказать недоброжелательность своих действий, чем выступить против продовольственной безопасности.

2. Поддержка проектов по управлению водными ресурсами, осуществляемых Всемирным банком, Азиатским банком развития и ООН – Водные ресурсы.

3. Предоставление информации и инструментов республикам, таких как сотрудничество между Национальным агентством геопространственной разведки и колледжем Вильгельма и Марии, в рамках которого был подготовлен детальный доклад о водохозяйственной деятельности Афганистана в период правления талибов.

Перевод: Усманова О., Юлдашева Г.

Верстка: Беглов И.

Подготовлено к печати
в Научно-информационном центре МКВК

Республика Узбекистан, 100 187,
г. Ташкент, м-в Карасу-4, д. 11А

sic.icwc-aral.uz